

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ. *
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 8 1885 15 АПРѢЛЯ.
Г О Д Ъ С Е Д Ь М О Й.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 февраля 1885 года за № 2, *объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1885 г. за № 388, слѣдующаго содержанія: Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 20 декабря 1884 г. сообщилъ, что во ввѣренное ему Министерство начали поступать ходатайства объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ, устраиваемыхъ въ селеніяхъ на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня

1884 г. Признавая вполне необходимымъ придти на помощь столь полезному вновь возникающему учрежденію и принявъ во вниманіе: 1) что упомянутыми правилами не опредѣлено, какими именно пособіями и въ какомъ размѣрѣ церковно-приходскія школы могутъ пользоваться отъ казны и 2) что по 292 ст. Лѣсн. Уст. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено право на отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ для сельскихъ училищъ за половинную по таксѣ цѣну, Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, испросилъ 3 декабря 1884 года Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе распространить дѣйствіе означенной статьи закона и на вновь открываемыя въ селеніяхъ церковно-приходскія школы, съ тѣмъ, чтобы всѣ ходатайства объ отпускѣ лѣса для этихъ школъ возбуждались чрезъ мѣстное Епархіальное Начальство. Вслѣдствіе сего Министръ Государственныхъ Имуществъ просить сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ возбуждаемыя по отпуску лѣса для сельскихъ церковно-приходскихъ школъ ходатайства направлялись Епархіальнымъ Начальствомъ въ мѣстныя Управленія Государственными Имуществами, для доставленія послѣдними Министерству необходимыхъ свѣдѣній и заключенія о возможности просимаго отпуска. **Приказали:** О содержаніи вышеизложеннаго отзыва Министра Государственныхъ Имуществъ сообщить, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 года за № 2655, объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета, утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ Церковный Вѣстникъ.

II. Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность земельныя имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семъ представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра

внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходоу одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству представлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностью со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду; между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ слѣданныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть приурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества; но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территоріальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты; но онъ не пользуется

другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ,—тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣеть правъ имущественныхъ, не можетъ пріобрѣтать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организациі которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ,—ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія

лица; 2) чтобы было восстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: «причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились». Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ, дѣло это, согласно ст. 1912 т. II, ч. I св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ, отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматри-

вается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣль призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстные и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣль этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами приобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы восстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго хода-

тайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всеми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другого вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію, 2) По мысли московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственные. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣетъ надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя состояются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечительства по своему знанію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для

заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, и извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства, по истеченіи года, и отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самые бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходо-въ. Не вездѣ, такъ же какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ, въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частью новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ и иного

крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское население раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣшее или конно-верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ вмѣстныя жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходяхъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходяхъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предпологаемымъ московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святейшій Синодъ признаеть необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1-му и 2-му пунктамъ:* Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходомъ и въ гражданскомъ отношеніи права юридического лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы ни съ какимъ-бы назначеніемъ они поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они и оукрѣпляются за церковію. Этому же порядку и подлежатъ и имущества,

приобрѣтаемыя приходскими попечительствами для дѣль благотворенія и призрѣнія. Но такъ и какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ другой, по укрѣпленіе имуществъ не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составъ, по случаю образования новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненіе. *По 3 пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предложено отвести известную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ 80 настоящее время не требуетъ обсужденія. *По 4 пункту:* Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: «круки скоро не возлагай ни на кого же, ниже въприобщайся чужимъ ширѣхомъ», заповѣдалъ апостолье Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмой вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе

въ священнѣйшій санъ, изблаемое имѣющимися начальниками, недѣйствительнымъ, а алаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ обимвующихъ произвести священство избирать соборіи народа. У насъ, съ времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства и подготовлялись при епископскихъ кафедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этого цѣлю училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ кафедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы *единыя* въ школахъ архіерейской и наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, одовольное число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, отдѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, въ положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всемъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе въ учебныхъ силахъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихъ на сто- тысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было,

для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ пріобрѣтеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквямъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что постановленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотъ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и, въ 3-хъ, во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пачи умѣютъ, колыми пачи людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмот-

рвнїя епископа зависить рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленїя въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленїя достаточнаго для укомплектованїя причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе, Нынѣ, по случаю подготовленїя въ духовно-учебныхъ заведенїяхъ достаточнаго числа лицъ, вполнѣ извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненїи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленїя, самъ собою, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженїй, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленїя ими епископу своего желанїя имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенїя лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящїя въ Святѣйшїй Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, возстановленїе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилїй, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленїямъ, такъ какъ восходящїя на разсмотрѣнїе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за недобрительное поведенїе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленїя ихъ съ противными канонамъ настойчивостїю и раздраженїемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображенїй, Святѣйшїй Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранїя о пред-

полагаемыхъ имъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ признаѡ не подлежащимъ удовлетворенію.

III. Отъ 12—17 февраля 1885 года за № 229, объ учрежденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея, слѣдующаго содержания: По обширности пермской епархіи и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ и служащаго при нихъ духовенства, неизбежно встрѣчаются большія неудобства и затрудненія въ управленіи зауральскою частію пермской епархіи, особливо же въ благоуспѣшномъ теченіи дѣлъ, касающихся священнослужителей, благоустройства приходоѡ и мѣропріятій противъ раскола. Для устраненія такихъ неудобствъ и затрудненій Синодъ полагаетъ: Взамѣнъ существующаго нынѣ въ пермской епархіи викариатства образовать особую самостоятельную екатеринбургскую епархію съ архіерейскою кафедрою въ городѣ Екатеринбургѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ вновь обращенной екатеринбургской епархіи включить находящіеся за Уральскими горами въ Азіи всѣ уѣзды пермской епархіи, а именно: екатеринбургскій, ирбитскій, верхотурскій, камышловскій и шадринскій; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ и мѣстопробываніе имѣть въ городѣ Екатеринбургѣ въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ нынѣ пребываетъ викарій пермскій; 3) содержаніе екатеринбургскаго архіерея, его

свиты, архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и екатеринбургской духовной консисторіи опредѣлить штатами, которые имѣють быть внесены на утверженіе особо, въ установленномъ для сего порядкѣ; 4) съ открытіемъ екатеринбургской духовной консисторіи существующее въ Екатеринбургѣ духовное правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ консисторію, и 5) за отчисленіемъ города Верхотурска во вновь учреждаемую епархію, титуль пермскаго архіерея, именующагося нынѣ пермскимъ и верхотурскимъ, измѣнить и именовать его епископомъ пермскимъ и соликамскимъ. Въсѣтъ съ симъ Синодъ признаеть полезнымъ назначить епархіальнымъ архіереемъ во вновь учреждаемую екатеринбургскую епархію викаріи пермской епархіи епископа Наанаила. Всеподданнѣйше повергая на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозврѣніе таковыя предположенія свои, Синодъ испрашивалъ на оныя Всемилостивѣйшаго Его Величества соизволенія. На докладѣ семъ Его Императорскому Величеству въ 29 день января 1885 года благоугодно было собственноручно начертать: «Быть по сему». Приказали: Для припечатанія во всеобщее извѣстіе объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода, относительно учрежденія екатеринбургской епархіи и назначенія въ оную епархіальнаго архіерея, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

IV. Отъ 25-го февраля 1885 года за № 369, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія пресвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по

духовному вѣдомству. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ присемь списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семь списокѣ наградъ; о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый присемь списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1885 году по уфимской епархіи: а) *паллицею*—ректоръ уфимской духовной семинаріи, протоіерей Василій **Бережковскій**; б) *саномъ протоіеря*—мензелинскаго уѣзда, церкви села Мысовыхъ Челновъ, священникъ Алексій **Алфеевъ**; бирскаго уѣзда, церкви села Аскина, священникъ Димитрій **Сатрапинскій**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—казначей уфимскаго Успенскаго монастыря, іеромонахъ **Тихонъ**; завѣдующій камскимъ николаевскимъ подворьемъ уфимскаго Успенскаго монастыря, іеромонахъ **Павель**; настоятельница мензелинскаго Пророко-Ильинскаго монастыря, игуменія **Филарета**; г) *камилавкою*—г. Стерлитамака, Богородицкаго собора, протоіерей Философъ **Виноградовъ**; г. Уфы, Скорбященской церкви богоугодныхъ заведеній, священникъ Константинъ **Миславскій**; г. Уфы, церкви Успенія Божіей Матери, священникъ Александръ **Надеждинъ**; г. Уфы, Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви, священникъ Николай **Шестаковъ**; бирскаго уѣзда церкви села Краснаго Холма, священникъ Григорій **Шестаковъ**; д) *скуфьею*—стерлитамакскаго уѣзда, церкви села Бондаревки, священникъ Николай **Геллертовъ**, и е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*—казначей мензелинскаго-Пророко-Ильинскаго монастыря, монахиня **Асенефа**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Ея Высокопревосходительство вдова тайнаго совѣтника Евдокія Ивановна Хаминова, проживающая въ городѣ Иркутскѣ, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, при письмѣ, отъ 13 февраля 1885 года, препроводила въ распоряженіе Его Преосвященства двѣ тысячи рублей (2000 р.) на вновь строящіяся церкви въ инородческихъ селеніяхъ уфимской епархіи.

За такую щедрую помощь немощнымъ въ вѣрѣ христовой и бѣднымъ въ матеріальномъ положеніи крещенымъ инородцамъ уфимскаго края, госпожѣ Хаминовой выражена Его Преосвященствомъ признательность, съ призываніемъ благословенія Господня.

Состоявшій на вакансіи псаломщика при вознесенской церкви села Чесноковки, уфимскаго уѣзда, діаконъ Филиппъ Туберовъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 12 марта 1885 года перемѣщенъ на свободное псаломщицкое мѣсто къ александровской церкви села Енгальша, того же уѣзда. Псаломщицкое же мѣсто въ селѣ Чесноковѣ объявляется вакантнымъ.

Заштатный священникъ Иродіонъ Фенелоновъ 8-го февраля 1885 года, волею Божіею, померъ.

Исправляющій должность псаломщика села Енгальша, уфимскаго уѣзда, Иванъ Казанскій 3 марта 1885 года, волею Божіею, померъ.

Отъ уфимской духовной консисторіи объявляется вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія уфимской епархіи,

что просторническія мѣста при церквахъ сель: Осиновки и Дюртиюлляхъ, бирскаго уѣзда, состоятъ нынѣ праздными.

Вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ, нижеозначенныя лица, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 5 марта 1885 года, утверждены въ должности церковнаго старосты, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ, а именно: къ новостроющейся церкви села Помряскина—крестьянинъ этого села Іосифъ Іаковлевъ Резанцевъ и къ богородицкой церкви села Кунакбаева, стерлитамакескаго уѣзда, крестьянинъ этого села Архипъ Іоанновъ Севастьяновъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ богородицкой церкви села Быкова, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Алексѣй Петровъ Мерзляковъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 5 марта 1885 года, утверждень въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ саткинской единовѣрческой никольской церкви, златоустовскій 2 гильдіи купецъ Стефанъ Симеоновъ Разумовъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 11 марта 1885 года, утверждень въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ никольской церкви села Бережныхъ Челновъ, въ составъ мѣстнаго ихъ церковно-приходскаго попечительства ими, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ, избраны: предсѣдателемъ крестьянинъ того села Ксенофонтъ Ереминъ и членами 10 человекъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОШЕДШЕЕ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКО- ЛѢ НА ЗАПАДѢ ВЪ ВИДУ БУДУЩАГО НАШЕЙ

(Продолженіе *).

Первый регламентъ цѣлю учительскихъ семинарій ставилъ образоватъ учителя для евангелическихъ христіанскихъ школъ. Главною задачею въ преподаваніи Закона Божія поставлялось—сообщить устоямъ (вопреки извѣстному порыву) религіозному сознанію воспитанниковъ и вѣрную основу для всей ихъ будущей жизни. Непосредственною подкладкою преподаванія должны служить назначенныя для народнаго образованія символическія книги евангелической церкви, а именно: малый (никакъ не болѣе), собственно Гейдельбергскій, катихизисъ Лютера.

Вторымъ регламентомъ условливался пріемъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій, а именно: препарандъ обязанъ твердо знать малый Лютеровъ катихизисъ, отвѣчая изъ него съ правильною интонаціею и надлежащимъ выраженіемъ (вотъ уже до чего простирались требованія!). Подлежащіе тексты изъ Библии необходимо знать твердо наизусть и понять (кто же это уловить?) согласно буквальному ихъ смыслу. Сверхъ сего требовалось знаніе наизусть 50-ти церковныхъ пѣсней.

Третьимъ регламентомъ опредѣлялось устройство евангелической одноклассной школы. Изъ программы ея исключается все „противузаконное, излишнее и извращающее“. Мысль о всеобще-человѣческомъ образованіи (антропологическій принципъ Руссо и Песталотци) признана безуспѣшною и вредною. „Элементарная школа,

*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1885 г. № 6 и 7.

сказано, должна служить не абстрактной системѣ или какой-либо научной идеѣ, а, напротивъ, практической жизни—въ церкви, семьѣ, общинѣ, государствѣ“. Священную исторію рекомендуется проходить подъ рядъ; „христіанское дитя ее въ себѣ да переживаетъ“. Въ каждой изъ школъ необходимо выучить наизусть по малой мѣрѣ 30 церковныхъ молитвъ. Заучиваніе на память текстовъ совершается либо на особому собранію ихъ, либо совмѣстно съ изученіемъ катихизиса. Слѣдуетъ понемногу выучить, по крайней мѣрѣ, всѣ воскресныя евангелія. Всѣ дѣти (даже исключенія для слабыхъ не положено) должны знать наизусть катихизисъ, понимать его буквальный смыслъ, правильно и выразительно (?) говорить по нему.¹⁾

Можно было предвидѣть, какъ будутъ приняты и въ учебномъ и въ общественномъ кругу эти регламенты. Взглядъ этотъ достаточно выражается въ слѣдующихъ словахъ Шмидта. „Новая, говоритъ онъ, правительственная религія, *окатоличенное*, такъ называемое, *новое лютеранство*, которое въ сороковыхъ годахъ (19-го стол.), наперекоръ свѣтлымъ отраднымъ стремленіямъ, развивалось все болѣе и болѣе и, тѣсно примкнувъ къ правительству, заключило союзъ съ феодализмомъ, стремилось остановить науку и увѣщавало ее даже возвратиться вспять. Достигши понемногу господства и *подчинивши себѣ мірскую власть* (это о протестанствѣ), это религіозное направленіе сознало противоположность, въ какой оно стоитъ къ „развивающе-воспитывающему“ образованію чловѣка“ Песталоцціевой школы, и, окрѣпнувъ вѣсколько, перешло въ наступательное дѣйствіе противъ опаснаго врага“. „Регламенты, продолжаетъ Шмидтъ, заблуждаются, предполагая, будто правовѣрная (протестантская) теологія можетъ замѣнить собою основанную

1) Шмидта Исторія Педагогикъ, т. IV, ч. 1, стр. 388.

на наблюдении и опыт anthropology, и считая буквальное правоверие (протестантское) истинным христианством. Они заблуждаются, будто учить наизусть значит развивать. Неправда, будто знающий наиболее библейских текстов, церковных псалмов, потому и вследствие того уже самый религиозный человек и наилучший христианин ¹⁾“ . „Регламенты в идеаль народной школы возвели грубость, невежество, рутинный дух механические рутинные приемы“ ²⁾. „Дух регламентов тормозит истинную религию, вышколаивает в нетерпимой и замкнутой церковности, противоречит дидактик— и пр. ³⁾. В силу сих и подобных соображений за регулятивами 1854 г. признано название—позорных. Понятно раздражение против регламентов со стороны педагогов, охваченных отвагою свободомыслия; но нельзя не признать, что среди некоторых, заслуживающих полного внимания и одобрения, мыслей в регламентах встречается много такого, что давно отжило свой век и покинуто педагогией: как будто нарочно здесь были собраны все неприглядныя, отталкивающія стороны именно протестантскаго законоучения: эта сушь катихизиса, это долбление текстов, эти цифры в изучении молитвъ, этот механизм в усвоении религиозных знаний.

Появление этих регламентов ускорило конец педагогической борьбы, длившейся около двух веков. „Это происки клерикалов“ (такъ звали уже протестантских пасторовъ), завопила печать, „вотъ куда ведетъ церковь, долой духовенство изъ школы“ ⁴⁾. В журнальной борь-

¹⁾ Тамъ же, стр. 389.

²⁾ Тамъ же, стр. 400.

³⁾ Тамъ же, стр. 401.

⁴⁾ Здесь почитаемъ уместнымъ сдѣлать оговорку, что,

бѣ, гдѣ знамя противной протестантскому духовенству стороны держалъ неутомонный Дистервегъ, давній вопросъ о школьныхъ правахъ протестантскаго духовенства былъ исчерпанъ вполне. При этомъ много высказано мыслей, и для насъ поучительныхъ.

„Церковь“, говорятъ одни, „имѣеть историческое право на школу: она основана и взлѣбана церковію“.—

„Это было прежде“, отвѣчаютъ другіе, „при началѣ реформаціи, теперь не то: та школа давно вымерла, и мѣсто ея занято новой швейцарскою и нѣмецкою народною школою. Она выросла изъ всеобщаго народнаго образованія, приобрѣтеннаго собственнымъ трудомъ народа. Правда, въкоторыя пасторы содѣйствовали къ ея созиданію, но въ качествѣ не священниковъ, а педагоговъ“.

„Школа искони, отъ самаго начала—дочь церкви, и иною быть не можетъ по самому существу“.— „Но развѣ дочь должна вѣчно оставаться при матери и считаться несовершеннолѣтней? Мать сама должна позаботиться объ устроеніи своей дочери. Школа теперь достигла своего совершеннолѣтія и имѣеть полное право самостоятельно *вольнымъ путемъ* проходить міръ“.

„Идея церкви всеобъемлюща и заключаетъ въ себѣ идею образованія; поэтому школа должна находиться въ зависимости отъ церкви“.— „Церковь“, возражаютъ на это, „не обладаетъ образованіемъ націи и не въ состояніи овладѣть всѣми ея отраслями; поэтому она и не можетъ господствовать надъ школою, которая, самостоятельно развиваясь, одна можетъ и должна переда-
употребляя слова церковь, духовенство по отношению къ протестантскимъ общинамъ и пасторамъ, мы слѣдуемъ общепринятому способу выражаться и воспроизводимъ буквально рѣчи ихъ противниковъ. Протестантская же община, отвергая таинство священства, сама по себѣ никакъ не можетъ быть названа церковію и пасторы — духовенствомъ.“

вать изъ поколѣнія въ поколѣніе все вообще народное образованіе“.

„Правда“, возражаютъ на это приверженцы протестантскихъ общины и пасторовъ, „школа расширила свою задачу и готовится не къ церковной только, а и гражданской жизни, но образованіе къ благочестію все таки—главное дѣло“.—„Наши церковныя коллегіи“, отвѣчаютъ на это ихъ противники, „сами пужаются въ коренномъ преобразованіи, которое направило бы ихъ къ нравственно-религіознымъ цѣлямъ“. При этомъ высказывались неблагоприятно и о церкви, и объ ея представителяхъ. „Церковь есть только частица общественнаго организма (упрекъ, который, дѣйствительно, можетъ относиться къ общинѣ лютеранской); нельзя же къ этой частицѣ привязать школу: она общее достояніе“.

„Церковныя вѣдомства будутъ смотрѣть на школу, какъ на дѣло побочное. Нѣтъ у нихъ ни досуга, ни средствъ для веденія школьнаго дѣла“. „Священники (пасторы) не имѣютъ достаточнаго образованія, лишены практической опытности, не знаютъ правилъ методики. Школа подъ управленіемъ духовенства (пасторовъ) упала, ухудшилась“ и т. д. Здѣсь дѣло сводилось уже къ личнымъ спорамъ.—„Учителя“, между прочимъ возражали защитники духовенства, „возстаютъ противъ надзора священниковъ единственно изъ зависти къ большимъ доходамъ послѣднихъ“.

„Священники принадлежатъ также къ учительскому сословію и образованіе многихъ учителей“.

„Учителямъ хочется не того, чтобы искусство и опытнѣе была инспекція надъ школами, а совсѣмъ освободиться отъ надзора“.

„Отдѣленіемъ школы отъ церкви наносится вредъ религіозному образованію юношества: мірскія знанія превозмогаютъ, религіозныя отступаютъ на задній планъ“. Въ отвѣтахъ на это повторялось тоже, что выше сказано

относительно сухого, схоластическаго, механическаго преподаванія религиозныхъ истинъ въ протестантскихъ школахъ.

„Безъ религиозно-нравственнаго образованія не возможны ни повиновеніе закону, ни гражданскій порядокъ.“ — „Вотъ“, отвѣчали на это, „и открывается, что признаваемое правительствомъ за церковію право управлять школою есть пустая фраза; духовенство въ отношеніи къ школь есть только орудіе правительственной власти“. Здѣсь споръ выступалъ уже изъ предѣловъ вопроса и ставилъ на арену борьбы другой: „должна-ли школа быть въ зависимости отъ самой государственной власти?“ Наиболѣе охваченные отвагою свободомыслія настаивали на полной самостоятельности школы и неподсудности учителей. „Учитель-де не чиновникъ“, „нельзя-де ему поддѣлываться къ политикъ и обдѣлывать умы на разный ладъ“, — „у государства-де нѣтъ возможности пещься объ учебной системѣ такъ, какъ оно печется о своихъ собственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. о войскъ и пр.“.

Знаменитый прусскій премьеръ, похваливъ нѣмецкихъ шульмейстеровъ за ихъ воинскія услуги, поспѣшилъ вовремя обуздать ихъ въ этой отвагѣ свободомыслія и, отмѣнивъ ненавистные регламенты 1854 года, объявилъ школы исключительно государственнымъ учрежденіемъ.

Какъ ни радостно была встрѣчена отмѣна инспекціи со стороны духовенства надъ школами противниками его, все-таки вполнѣ они не удовлетворены и до сихъ поръ ждутъ новыхъ и новыхъ уступокъ. „Все еще“, говорить Шмидтъ, „не поднялись до той высоты, на какой находились уже въ исходѣ прошлаго столѣтія: въ школахъ признаютъ лишь обученіе Закону Божию по вѣроисповѣданіямъ и не постигаютъ, что этотъ пред-

меть можетъ преподаваться также и въ школь на религиозной основѣ этическаго (нравственнаго) свойства, т. е. не обращая вниманія на различіе вѣроисповѣданій, имѣя въ виду лишь то, что связываетъ людей, а не то, что разъединяетъ ихъ“¹⁾). Не трудно понять, куда мѣтять люди, охваченные отвагою свободомыслія: чтобы отъ христіанства уже ничего не осталось въ школь, и дѣти всѣхъ религій совмѣстно учились въ ней тому, что будутъ внушать имъ свѣтскіе учителя, не сдерживаемые ничѣмъ и уносимые, сами не зная куда, бурнымъ потокомъ эпохи. Куда можетъ унести этотъ бурный потокъ, страшно и подумать.

Какіе же выводы и заключенія, вообще какое для себя назиданіе можемъ мы извлечь изъ печальной исторіи церковно-приходской школы на Западѣ?

Прежде всего чувствуется необыкновенная важность и самаго этого дѣла въ жизни народной и настоящаго времени.

Что, повидимому, проще этой маленькой школы при церкви, въ домѣ ея служителя? Но въ ней, какъ показываетъ исторія, заключается основа истиннаго просвѣщенія народа. Верхніе слои общества, въ случаѣ односторонняго или неудачнаго образованія, могутъ и соскользнуть съ громады, особенно нашего, государственнаго тѣла, не причинивъ ему существеннаго вреда. Иного рода вопросъ, куда будутъ направлены эти необозримыя массы народа: здѣсь вся жизнь, все будущее страны.

Въ тѣхъ странахъ Европы, гдѣ это дѣло первоначальнаго религиознаго образованія народа было издавна пренебрежено, совершаются такія неистовства (при разграбленіи церкви св. Николая въ Парижѣ и мн. др.),

¹⁾ Исторія педагогики. IV т. 1 ч. стр. 371.

о которых тяжело и вспоминать, — и дѣло это едва ли уже поправимо. „Франція, съ горестью говорить одинъ изъ священниковъ католической церкви (аббатъ Дидонъ), затворила двери школы катихизису и священнику, какъ будто священникъ, вѣрный своему призванію, — существо подозрительное и опасное, а проповѣдуемая имъ доктрина — одинъ лишь потокъ словъ безсодержательный и бесполезный“ ¹⁾, и что же? — забывъ вѣковую распрю и политическую и церковную, завидуетъ нѣмцамъ. „Германія, говорить онъ, умѣла въ первоначальныхъ школахъ сохранить мѣсто законно подобающее религіи и служителямъ ея“ ²⁾. Увы, и тамъ дѣло очень плохо. Правда, разрушительныя идеи новой школы не успѣли еще овладѣть массами, и шульмейстеры Дистервега придавлены пока желѣзною рукою; но уже достаточно обнаружались послѣдствія односторонняго и раціоналистическаго направленія первоначальной протестантской школы. Вотъ нѣсколько чертъ изъ характеристики простаго нѣмецкаго народа, данной въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ: „нѣмецкій крестьянинъ вообще холоденъ въ своемъ религіозномъ чувствѣ. Кирка для него не имѣетъ такого значенія, какъ церковь для нашего: онъ дорожить ею не болѣе, какъ другимъ какимъ либо общественнымъ заведеніемъ. Нѣмецъ не любить религіозныхъ разговоровъ и, когда они заводятся, то чувствуетъ себя неловко и старается какъ нибудь начать другой разговоръ. Религія для него не есть „вѣра“, властвующая въ сердцѣ, а ученіе „Lehre“, какой-то виѣшній по отношенію къ нему законодательный

1) Странникъ 1884 г. окт. въ обзорѣ журналовъ, стр. 314.

2) Тамъ же. Болѣе подробное извлеченіе изъ сочиненій этого аббата въ Русск. Вѣстникѣ за августъ 1884 года.

кодекс нравственныхъ требованій. Увѣрить онъ себя, что хорошо живеть, тогда и религіи ему не надо. На вопросъ пасторовъ, „почему вы рѣдко посѣщаете кирку“, часто слышится такой отвѣтъ: „и не ходя въ церковь можно быть хорошимъ человѣкомъ“ ¹⁾. Если новой нѣмецкой школь удастся утвердить религіозное образованіе на одной этой этической (нравственной) почвѣ, какъ она мечтаетъ; то затѣмъ она легко уже введетъ и массы народа въ бездну индифферентизма и невѣрія, и плоды такого направленія умовъ окажутся хуже, чѣмъ въ католическихъ Франціи и Бельгіи.

Народъ нашъ, хотя и считаетъ болѣе тысячи лѣтъ своей церковно-гражданской жизни, но пока еще находится, можно сказать, въ періодъ воспріимчиваго дѣтства. Развернувшаяся было такъ широко въ началѣ наша церковно-гражданская жизнь надолго была задержана въ своемъ развитіи тяжкимъ монгольскимъ игомъ и усобицами князей, а затѣмъ мы большею частію жили не своею жизнью, а заимствованною отъ Запада. Въ эти два-три вѣка жизни несамостоятельной успѣло соскользнуть съ высшихъ и среднихъ слоевъ общества много разныхъ движеній и направленій, почти совершенно не задѣвъ глубины массъ. Теперь народъ нашъ какъ бы просыпается. Нѣтъ сомнѣнія, что реформы Императора Александра II (освобожденіе миллионовъ отъ рабской зависимости, открытіе всѣмъ сословіямъ путей къ образованію и гражданской жизни, этотъ сильный толчекъ къ образованію въ всесословной воинской повинности) далеко двинуть его на пути развитія. И вотъ теперь именно, когда, подъ могучею властію Императора Александра III, мы вступаемъ въ новую эпоху жизни и именно народной, и открывается эта широкая дорога

¹⁾ Странникъ 1884 г. окт. въ отдѣлѣ: Иностранная церковная жизнь, стр. 298 и слѣд.

для благотворнаго вліянія и воздѣйствія духовенства на образованіе этой всколыхнувшейся, поднимающейся къ жизни и самодѣятельности, массы народной. Время не опущено, но можетъ быть скоро опущено. Дѣло дается въ руки, но можетъ настать время, когда будемъ усиленно искать его и не найдемъ. Жизнь народовъ имѣетъ тѣже фазы развитія, какъ и жизнь отдѣльныхъ людей, и назадъ не возвращается. Если представимъ себѣ еще эти особенности русской природы: необыкновенную ¹⁾ даровитость, живость и размашистость; то вопросъ относительно времени, поры дѣйствованія встаетъ передъ нами съ особенною настойчивостію. Какъ страшно это слово: *теперь или никогда!*

Знаютъ такое положеніе дѣла враги церкви и государства и спѣшатъ воспользоваться благодѣянiami минуты. И въ расколѣ, и въ штундѣ, и въ социализмѣ, и даже нигилизмѣ они рвутся проникнуть въ народъ съ этимъ любезнымъ каждому знаменемъ науки и просвѣщенія. Но народъ, какъ бы инстинктивно, отварачивается отъ нихъ и желаетъ духовной пищи только отъ церкви, не хочетъ другаго ученія, какъ только въ духѣ церковномъ. Здѣсь видны не только дѣтское чувство послушанія своей ма-

---

¹⁾ Наблюдавшие дѣтей въ германскихъ школахъ изумляются нѣкоторой, какъ бы прирожденной косности ихъ въ пониманіи предлагаемаго ученія въ сравненіи съ понятливостію русскаго мальчика простолюдина. Эта относительная тяжеловатость и такъ сказать неповоротливость нѣмца-простолюдина въ настоящее время пока спасаетъ его въ большинствѣ отъ зараженія противо-христіанскими идеями новой школы. Она же заставляетъ германскихъ педагоговъ ухитряться въ изобрѣтеніи разныхъ способовъ объяснить мальчику нѣмцу то, что русскій пойметъ сразу. Отсюда непригодность нѣкоторыхъ нѣмецкихъ затѣй для русской народнаго школы.

тери со стороны еще младенствующаго простаго народа, но и великая историческая заслуга русскаго православнаго духовенства, до сихъ поръ достаточно неопѣненная. Здѣсь выступаетъ предъ нами десятивѣковый трудъ необозримаго числа ревностныхъ святителей, честнаго пресвитерства, во Христвъ діаконовства, всего церковнаго причта. Они сумѣли сохранить народъ въ лонѣхъ церкви, среди всѣхъ невгодъ и крушеній нашей исторической жизни, и внушили ему довѣріе, пока еще твердое, къ своему ученію, своей церковной школѣ. Три года тому назадъ (1881 г.) въ такомъ же торжественномъ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія была читана статья г-на Соловьева, въ которой обстоятельно и подробно было раскрыто это участіе русскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія: эта статья напечатана въ Чтеніяхъ Общества, и желающіе могутъ ближе съ ней ознакомиться ¹⁾. Въ настоящую минуту я имѣю предъ собою одинъ только этотъ грандіозный и несомнѣнный фактъ: „народъ нашъ сбереженъ, любитъ церковь и ея ученіе“. Господь Спаситель нѣкогда сказалъ Своимъ ученикамъ: „Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились; другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ“ (Іоан. 4, 38). Теперь русское православное духовенство, видимо, можно сказать торжественно, вступаетъ въ этотъ завѣщанный его предшественниками по служенію трудъ всенароднаго воспитанія и образованія. Сумѣетъ ли оно поддержать этотъ многовѣковый историческій трудъ? Найдутъ ли наши преемники въ народѣ это усердіе къ церкви, эту готовность внимать ея ученію, какія мы наслѣдовали? Вопросъ обостряется такъ, какъ бы шла рѣчь о правоспособности современнаго православнаго духовенства въ Россіи... „Нѣтъ, не могутъ они сдѣлать этого,

¹⁾ Чтенія О. Л. Д. П. 1882. Январь.

нѣтъ въ нихъ этого огня, этого чувства призванія, нѣтъ необходимыхъ знаній, педагогической сноровки и опытности; довольно было бы съ нихъ, если бы они внятно и толково сами умѣли читать и пѣть во время Богослуженія“, говорить, къ сожалѣнью, многіе, и притомъ не изъ числа нашихъ недоброжелателей... Въ совершенную противоположность этимъ выраженіямъ недовѣрія, какъ бы заранѣе отнимающаго у насъ силы и бодрость, съ высоты Престола изрекается намъ это великое милостивое слово: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ!“.

Надобно сознаться, что *день Господень* пришелъ къ намъ, *яко тать въ нощи*, и нашель насъ, по крайней мѣрѣ многіхъ насъ, *безлуиными и неготовыми*. Правда, мы горячо ратовали, когда говорили о нѣкоторыхъ неудобствахъ преподаванія Закона Божія въ школахъ, о разныхъ стѣсненіяхъ отъ неумѣстнаго вмѣшательства тѣхъ или другихъ лицъ въ это *наше* дѣло. Но иное дѣло отстаивать свои права, и иное исполнить, какъ слѣдуетъ, свою обязанность: взять и починъ, и направленіе, и веденіе дѣла на свою полную отвѣтственность. Впрочемъ день призванія всегда таковъ: внезапность и неожиданность—это его отличительныя свойства. Если слышится этотъ зовъ къ труду, усиленной дѣятельности русскаго православнаго духовенства; значить, по милости Божіей, для него продолжается еще *свѣтъ дня* (Іоан. 11, 9), и еще не настала та *ночь*, когда, по слову Спасителя, никто не можетъ дѣлать (Іоан. 3, 4). Притомъ, въ этомъ важномъ и страшно-отвѣтственномъ дѣлѣ—мы не одни, и мы съ своими немощами и недостатками не болѣе, какъ только орудіе той великой Силы, которая именно въ немощи и совершается (2 Кор. 12, 9).

(Окончаніе будетъ).

СЛОВО

въ день празднованія святымъ Меѳодію и Кириллу, въ память совершившагося тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, произнесенное въ церкви уфимской духовной семинаріи преподавателемъ сей семинаріи Николаемъ Вознесенскимъ.

Нынѣ, бл. слущ., исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины великаго славянскаго первоучителя и просвѣтителя, св. равноапостольнаго Меѳодія. По этому случаю весьма прилично вспомнать жизнь, труды и великія заслуги для славянскаго міра этого великаго мужа, а съ нимъ вмѣстѣ и его постоянного сотрудника, брата по плоти и по духу, св. Кирилла, воздать ихъ трудамъ и заслугамъ должную дань уваженія и благодарности и поставить ихъ для себя достойнымъ образцомъ.

Святые братья—Меѳодій и Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) родились въ христіанскомъ городѣ Солуни отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей—Солунскаго патриція Льва и его супруги Маріи. Подъ кровомъ родительскимъ и подъ руководствомъ самихъ благочестивыхъ родителей они съ малыхъ лѣтъ твердо усвоили себѣ законъ евангельскій, полюбили его всего душою, и больше всѣхъ сокровищъ дорожили этимъ сокровищемъ, заботясь объ осуществленіи его въ своей жизни и дѣятельности. Старшій братъ, св. Меѳодій послѣ домашняго воспитанія, когда пришелъ въ возрастъ, поступилъ въ военную службу, а потомъ, какъ юноша знатный и способный, по волѣ императора Теофила, назначенъ былъ правителемъ одной славянскій области, сосѣдней съ мѣстомъ его родины. Около десяти лѣтъ съ честью управлялъ онъ ввѣренною ему странною, но потомъ сталъ тяготиться этою должностію, такъ какъ съ нею сопряжены были Постоянныя хлопоты и заботы, поглощавшія

всю его дѣятельность; пожелалъ всецѣло предаться Христу, и „ради любви Христовы презрѣлъ вся красная міра“, оставилъ почетную должность и удалился на Олимпъ, гдѣ „единъ со единымъ пребывая, началъ украшать добродѣтелями душу свою, да сотворить ю, яко рай богонасажденный“. Младшій братъ, Кирилль, еще въ дѣтствѣ отличался удивительными способностями и съ такою страстію занимался ученіемъ, что на него обратилъ вниманіе константинопольскій императорскій логоетъ Θεоктистъ и вызвалъ его къ константинопольскому двору для образованія вмѣстѣ съ молодымъ императоромъ Михаиломъ. Въ Константинополь въ это время былъ значительный кружокъ образованныхъ людей, которые ревностно изучали отцовъ церкви и греческихъ и римскихъ писателей. Во главѣ этого кружка стоялъ знаменитый Фотій, бывшій потомъ цареградскимъ патріархомъ. Кирилль сдѣлался его ученикомъ и подъ его руководствомъ изучалъ языки, словесныя и математическія науки и особенно философію. Послѣднею онъ занимался, какъ высшею мудростію, научавшею человека „жить достойно образомъ и подобія Творца своего“. Богатыя дарованія, обширное образованіе и покровительство логоета при дворѣ открываетъ Кириллу путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ; но онъ отказался отъ нихъ, принялъ санъ священника и занялъ мѣсто бібліотекаря при церкви св. Софій, а потомъ, горя пламенною любовію къ Господу и Его святому закону, тайно удалился изъ столицы и скрылся въ монастырѣ, гдѣ началъ новый трудъ самоиспытанія и образованія нравственнаго, чтобы „купно со внѣшнимъ любомудріемъ пріять свыше и духа премудрости и страха Божія“. Только по настоянію друзей возвратился Кирилль въ столицу и принялъ должность учителя философіи и званіе философа, которое и сохранилось за нимъ въ потомствѣ.

Въ бытность Кирилла въ столицѣ, пришли посланные отъ князя сарацинскаго съ просьбою къ царю, чтобы тотъ послалъ къ нимъ такихъ людей, которые бы могли съ ними бесѣдовать и вести разсужденія и пренія объ истинахъ вѣры. Царь и патріархъ отправили 24-лѣтняго Кирилла, который съ радостію предпринялъ трудное и опасное путешествіе къ сарацинамъ и съ честію совершилъ первый апостольскій подвигъ.

По возвращеніи изъ этого путешествія, Кириллъ отправился на Олимпъ на жительство вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меодіемъ. На недоступныхъ, едва видныхъ высотахъ Олимпа, среди аскетическихъ трудовъ и подвиговъ, зрѣла въ душахъ свв. братьевъ свѣтлая мысль объ апостольской проповѣди, потому что давно согрѣвалось и пламенѣло ихъ сердце любовію къ несчастнымъ народамъ, блуждавшимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и закалялся ихъ характеръ къ перенесенію ожидавшихъ ихъ трудовъ; здѣсь же заготовлялись ими и нужныя средства для успѣшной проповѣди: составлялась славянская азбука и совершался переводъ на славянскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Господь не оставилъ желаній и намѣреній свв. братьевъ; Онъ скоро поставилъ ихъ на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ племенамъ славянскимъ. Около 858-го года въ Константинополь прибыло посольство изъ земли казарской, съ просьбою прислать мудраго и книжнаго учителя для наученія ихъ истинной вѣрѣ и для борьбы съ іудеями и сарацинами. Царь Михаилъ и патріархъ Фотій предложили отправиться Меодію и Кириллу. Святые братья съ радостію „предсудили сладость безмолвія на трудъ апостольскій премѣнिति, да сродныя братія Христу обряцуть“, и охотно спустились съ своихъ горнихъ высотъ на землю явить міру, какія сокровища тамъ собираются и сохраняются. На пути къ ко-

зарамъ они на нѣсколько времени остановились въ Херсонисѣ Таврическомъ, близъ нынѣшняго Севастополя, гдѣ изучили языкъ народа, которому собирались проповѣдывать Евангеліе и открыли мощи священномученика Климента, папы римскаго. Явившись въ казарскую землю, свв. братья съ успѣхомъ вели пренія съ еврейскими раввинами и сарацинскими мудрецами и съ успѣхомъ проповѣдывали Христову вѣру между славянскими поселенцами, такъ что привели въ ограду Христовой церкви до 200 человекъ.

Около 861-го года Меодій и Кирилль являлись въ Болгарію, гдѣ, послѣ проповѣди на славянскомъ языкѣ, крестили болгарскаго царя Бориса и его подданныхъ.

Наконецъ въ 862-мъ году имъ представился случай явиться со словомъ проповѣди въ Моравію. Моравскій князь Ростиславъ, желая отдѣлаться отъ политическаго господства нѣмцевъ и отъ латино-нѣмецкаго духовенства, которое, проповѣдуя христіанство, совсѣмъ не думало объ истинномъ христіанскомъ просвѣщеніи народа, а заботилось лишь о собственныхъ выгодахъ, старалось обеспечить дани и десятины, черезъ посольство просилъ константинопольскаго императора и патріарха прислать въ Моравію учителей, которые бы научили его народъ христіанской вѣрѣ на понятномъ народномъ языкѣ. Царь и патріархъ поручили это великое дѣло Меодію и Кириллу, какъ людямъ хорошо знавшимъ славянскій языкъ. Святые братья согласились принять возлагаемое на нихъ весьма трудное порученіе и, запасшись переведенными ими на славянскій языкъ священными и богослужебными книгами, отправились въ Моравію; и съ этого времени началась ихъ дѣятельность на пользу славянъ самая обширная и многоплодная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая трудная.

По приходѣ сюда свв. Меодій и Кирилль, въ противо-

положності латинської пропаганды, съ ревностію прийняли за обученіе народа спасительнымъ истинамъ вѣры, съ отеческою любовію вzywая: „Услышьте славяне все слово, еже отъ Бога прииде,—слово, еже кормить души челоуѣческія,—слово, еже крѣпитъ умы и сердца. Душа не имѣеть жизни, если словеса Божіихъ не слышитъ“; стали заводити училища, строить церкви и совершать богослуженіе на родномъ для Моравовъ славянскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего христіанство здѣсь начало быстро распространяться. „И рады были славяне“, замѣчаетъ древнѣйшій лѣтописецъ славянъ, „слышать величія Божія на своемъ языкѣ и съ радостію оустремились въ ограду святой православной церкви, покинувъ латинскую“. Такіе успѣхи естественно привели славянскихъ апостоловъ въ столкновеніе съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ. Побуждаемое сильною завистію, послѣднее ожесточилось противъ нихъ за ихъ проповѣдь и особенно за введеніе славянскаго богослуженія: много изрекло угрозъ, много причинило огорченій и насилій и, въ довершеніе всего, когда свв. братья не прекращали своего святаго дѣла, въ безусловной правотѣ котораго убѣдило ихъ воспитаніе и жизнь на востокѣ, пользуясь обнаружившимися уже разномысліями въ церкви западной и восточной, обратилось въ Римъ къ папѣ Николаю I, которому представило богослуженіе на славянскомъ языкѣ новизною и ученіе—противнымъ ученію западной церкви. Папа, въ корыстныхъ разчетахъ, въ намѣреніи узнати направленіе, цѣли и характеръ славянскихъ апостоловъ, и если возможно, сдѣлать ихъ орудіемъ римскаго двора, вызвалъ Меодія и Кирилла въ свою столицу. Они повиновались вызову и явились въ Римъ, гдѣ въ то время на папскомъ престолѣ былъ преемникъ папы Николая I Адріанъ II. Здѣсь предъ престоломъ первосвященника свв. братья мужественно и энергически

защищали законность славянскаго перевода и богослуженія и правоту проповѣдуемаго ими ученія, чѣмъ ясно обнаружили неизмѣнную преданность своему святому дѣлу на благо и славу родной Византіи и дали понять, что бессильны по отношенію къ нимъ всѣ угрозы, огорченія и насилія ихъ противниковъ. Папа, вынужденный политическими обстоятельствами, противъ желанія, дозволилъ свв. братьямъ проповѣдь и богослуженіе на славянскомъ языкѣ и, мало того, уступая просьбѣ Копцела, правителя Панноніи, посвятилъ св. Меодія въ архіепископа паннонскаго.

Но св. Кириллу не суждено было воспользоваться дарованною имъ отъ римскаго первосвященника свободой. Въ 869-мъ году,—на второмъ году пребыванія въ Римѣ, онъ, изнуренный трудами, заболѣлъ и въ томъ же году 14 февраля скончался, завѣщавъ предъ послѣднимъ вздохомъ своему дорогому брату св. Меодію продолжать ихъ трудъ и тянуть начатую бразду до самой смерти, не смущаясь и не падая подъ бременемъ предчувствовавшихся имъ препятствій и гоненій. „Братъ“, говорилъ онъ Меодію, „мы съ тобою были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну пиву, и вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой. Знаю, ты возлюбилъ уединеніе на горѣ Олимпѣ; но умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего; ты имъ угодишь Богу“.

Св. Меодій исполнилъ предсмертное завѣщаніе своего брата—потрудился для святаго дѣла до самой своей кончины. Пользуясь разрѣшеніемъ отъ папы Адріана II проповѣдывать и совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, онъ, въ санѣ архіепископа паннонскаго, отправился въ Паннонію и здѣсь съ прежнею ревностію началъ проповѣдывать слово Божіе и вводитъ славянское богослуженіе, доселѣ въ ней еще неслыханное.

Но начатая въ Моравіи борьба съ латино-вѣмецкимъ

духовенствомъ продолжилась и въ Панноніи и приняла еще болѣе ожесточенный характеръ. Латино-нѣмецкому духовенству не легко было согласиться на подчиненіе Меѳодію—пришельцу, челоуѣку чуждому, еще труднѣе было для него принять въ службу презрѣнный въ его глазахъ языкъ рабовъ. Поэтому оно сильнѣе прежняго взволновалось и разными клеветами и интригами сначала предъ зальцбургской митрополіею достигло того, что св. Меѳодій, какъ преступникъ, сосланъ былъ въ заточеніе въ Швабію (Германію). Вытерпѣлъ св. Меѳодій заточеніе, продолжавшееся 2¹/₂ года, но не оставилъ своего святаго дѣла. По освобожденіи изъ заточенія, при помощи папы Іоанна VIII, руководимаго исключительно личными интересами, онъ возвратился въ Паннонію и снова и еще съ большею ревностію принялся за продолженіе прежде начатаго дѣла, и уже не только въ Панноніи, но и въ Моравіи, будучи провозглашенъ отъ папы Іоанна VIII архіепископомъ и моравскимъ. Латино-нѣмецкое духовенство тогда предприняло новое гоненіе на св. Меѳодія: оно огласило его предъ моравскимъ княземъ Святополкомъ и передъ папою еретикомъ, отступникомъ отъ ученія римскаго, недостойнымъ дарованнаго ему сана и заслуживающимъ изгнанія изъ области. Это вызвало со стороны папы запрещеніе славянскаго богослуженія. Но и теперь св. Меѳодій не внялъ голосу римскаго первосвященника и не уклонился отъ пути, указаннаго ему востокомъ и утвержденнаго великимъ его братомъ: онъ продолжалъ свое святое дѣло, какъ будто и не зналъ запрещенія папскаго, продолжалъ дотѣхъ поръ, пока оскорбленный представитель западной церкви не увидѣлъ себя вынужденнымъ позвать его грозно къ отвѣту въ свою столицу. Въ столицѣ предъ лицомъ собора римскаго св. Меѳодій смѣло исповѣдалъ свою вѣру, согласно ученію восточной церкви, и не

только не отступилъ отъ нея, при всѣхъ стѣсненіяхъ и навязчивости со стороны противниковъ, но заставилъ своимъ рѣшительнымъ голосомъ и очевидностію своей правоты склониться въ пользу истины и самаго перво-священника римскаго. Послѣ этого много и другихъ огорченій и насилій причиняло св. Меѳодію латинонѣмецкое духовенство и римскій первосвященникъ, но св. Меѳодій, при всей ихъ тяжести и невыносимости, остался непоколебимымъ и вѣрнымъ предсмертному завѣщанію своего дорогаго брата, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ Велеградѣ 6 го апрѣля 885-го года.

Своею многолѣтнею неутомимо-и-неустрашимо-ревностною проповѣдію о Христѣ на славянскомъ языкѣ святыя солунскіе братья Меѳодій и Кирилль оказали, несомнѣнно, величайшую заслугу славянскому міру: цѣлыя племена они ввели въ ограду св. православнои церкви, которая украсилась потомъ вышедшими изъ ихъ среды тысячами святыхъ угодниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру.

Но не въ этомъ только заслуга святыхъ братьевъ славянскому міру. Для большаго успѣха проповѣди и для ея пополненія они, еще предъ отходомъ въ славянскія земли, совершили великій трудъ: составили славянскую азбуку и черезъ то дали славянамъ соотвѣтствующую свойствамъ ихъ языка грамоту.

Грамота, взятая сама въ себѣ безотносительно къ со-держанію была великимъ благодѣяніемъ для славянъ не только времени святыхъ первоучителей, но и всѣхъ послѣдующихъ временъ. Она дала славянамъ, блуждавшимъ въ то время во мракѣ невѣдѣнія, возможность, при первыхъ шагахъ положительной исторіи, заявить о самихъ себѣ своимъ собственнымъ языкомъ, выразить своимъ словомъ свою мысль, свой характеръ, свои воззрѣнія, все существо свое, пересказать внутреннія со-

бытія своего сложившагося народнаго духа и движеніе его развитія среди внѣшнихъ событій. Слѣдствіемъ этого явилось у славянъ своеобразное творчество славянскаго народнаго генія: явились болгарскія, сербскія и др. лѣтописи, явился длинный рядъ сочиненій; слѣдовательно, явилась самостоятельная славянская литература и самостоятельное просвѣщеніе.

Но и этого мало; свв. первоучители дали славянамъ нѣчто безконечно болѣе важное. Предпринявъ трудъ составленія и установленія славянскихъ письменъ для дарованія многочисленной семьѣ славянскихъ народовъ родной, понятной имъ письменности, они вмѣстѣ съ тѣмъ предприняли и совершили другой, поистинѣ, священный трудъ,—переложили для тѣхъ же народовъ на ихъ родной—славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Такимъ образомъ они даровали славянамъ не просто родную письменность, но письменность съ богооткровеннымъ содержаніемъ; а тѣмъ самымъ не только положили основаніе просвѣщенію, но просвѣщенію истинному, христіанскому, духовно-нравственному, въ которомъ особенно нуждался славянскій родъ. Славяне, до прихода къ нимъ свв. Меѳодія и Кирилла, находились, при христіанствѣ отъ латинства, въ самомъ грубомъ и невѣжественномъ состояніи, свидѣтельствовавшемъ скорѣе о ихъ полномъ язычествѣ. Имъ, по мысли свв. братьевъ, какъ язычникамъ съ грубыми нравами, не доставало ни чувствованія, ни пониманія лучшихъ благъ человѣческаго существованія, не доставало ни той личной нравственной свободы, которая не поработается страстями, но и не гибнетъ ни подъ какимъ физическимъ насиліемъ,—ни того уваженія и любви къ человѣческому достоинству ближняго, которое заставляеть цѣнить его блага и права, какъ свои собственные,—ни того сознанія необъятной важности взаим-

ныхъ общихъ интересовъ и того сочувствія имъ, которыя рождаютъ готовность жертвовать всякими личными благами, даже самою жизнію за общественное дѣло,— короче сказать, имъ не доставало духа христіанскаго. Воспитать этотъ истинно-христіанскій духъ не могла проповѣдь нѣмецкаго латинскаго духовенства, потому что она была непонятна для славянъ; не могла воспитать его и одна устная проповѣдь славянскихъ апостоловъ свв. Меодія и Кирилла во первыхъ потому, что она могла коснуться далеко не всѣхъ славянъ, и для того, чтобы коснулась всѣхъ, потребовались бы, по собственному признанію свв. братьевъ, цѣлые вѣка; во вторыхъ потому, что она, передаваемая преемственно изъ устъ въ уста, не могла имѣть въ себѣ ручательства за непреложную истинность своего содержанія, и въ третьихъ потому, что она не могла цѣлостно и наглядно представлять спасительныя истины и черезъ то не могла скоро возбудить къ нимъ живаго чувства и провести ихъ въ духъ и жизнь народа. Вотъ почему сами святые братья говорили: „проповѣдывать устно Христову вѣру все равно, что писать на песокъ“. Воспитать христіанскій духъ въ славянахъ могла только, при устной проповѣди, священная письменность, содержащая въ неизмѣнности истины вѣры и доступная каждому, умѣющему читать съ разсужденіемъ, а главнымъ образомъ письменность церковно-богослужебная, представляющая въ совершаемомъ по ней богослуженіи цѣлостно и наглядно спасительныя истины и черезъ то дѣлающая ихъ доступными всякому, даже неграмотному. Въ виду такой громадной пользы свв. славянскіе апостолы и перевели на славянскій языкъ самыя необходимыя священныя и богослужебныя книги: изборъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, псалтирь, служебникъ, часословъ, октоихъ минею, требникъ и уставъ. И польза перевода не за-

медлила обнаружиться: за появленіемъ письменности и за введеніемъ славянскаго богослуженія спасительная истина скоро проникли въ плоть и кровь, въ духъ и жизнь народа, скоро измѣнили и складъ мыслей, и строй чувства, и свойство желаній и надеждъ.—словомъ, скоро переродили совершенно славянскій народъ.

Вслѣдъ за умственнымъ и нравственнымъ просвѣщеніемъ началось и гражданское процвѣтаніе славянскихъ народовъ. Единство языка, какъ средство распространенія просвѣщенія, давши всѣмъ славянамъ возможность взаимнаго пониманія, а отсюда возможность обмѣна мыслей и чувствъ, желаній и надеждъ, отърыло одинаковость, или большее или меньшее сходство вѣрованій, преданій, обычаевъ, правилъ, нравовъ,—словомъ,—всего, изъ чего слагается народная жизнь. Сходство стихій народной жизни естественно дало славянскимъ народамъ почувствовать и сознать свое племенное единство и тѣмъ самымъ привело ихъ къ мысли о внѣшнемъ политическомъ объединеніи между собою. А истинная христіанская вѣра, какъ основа просвѣщенія, „отлучивши славянъ житія скотска и похотей“ и развивши въ нихъ нравственные начала народной жизни: чувство личной нравственной свободы, чувство уваженія и любви къ человѣческому достоинству ближняго и полное сочувствіе взаимнымъ общимъ интересамъ, дала сильный толчекъ къ дѣятельному объединенію и сплоченію мелкихъ славянскихъ племенъ. И вотъ, на глазахъ всего міра, быстро начали возникать славныя и могущественныя славянскія царства: болгарское, сербское и др.,—царства не языческія, безбожныя, а христіанскія, видящія идеаль своего законоположенія въ законѣ евангельскомъ.

Правда, не суждено было славянскимъ народамъ долго пользоваться политической независимостію и зрѣть свои славныя царства. Угнетаемые со всѣхъ сторонъ иновѣр-

ными народами, они должны были лишиться этой независимости и подпасть тяжелому игу варваровъ; но сильные нравственно, они твердо сохранили дарованные имъ свв. Меѳодіемъ и Кирилломъ языкъ и св. вѣру,—основы самостоятельной народной жизни, а вслѣдствіе этого, при потерѣ политической независимости, не потеряли своей народности: они всегда оставались особымъ народомъ въ семьѣ другихъ народовъ. Нѣмцы съ ихъ „германизмомъ“, съ настойчивымъ стремленіемъ овладѣть славянами и подчинить ихъ себѣ, и папство со своими кознями и политическими интригами всячески старались искоренить съмена православія, посѣянная на славянской нивѣ, и славянской языкъ; но всѣ ихъ вѣковыя усилія, несмотря на благопріятныя для нихъ историческія условія, не въ состояніи были пошатнуть основъ, заложенныхъ свв. братьями, и уничтожить народность, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ славянскихъ племенныхъ группъ, которыя поддались, а потому теперь или совсѣмъ исчезли—поглощены „германизмомъ“, или же, благодаря католицизму, стали совершенно чуждыми славянству (поляки и хорваты). А сколько насилій, безбожной лжи и лукавства было потрачено ими, чтобы достигнуть этихъ сравнительно ничтожныхъ успѣховъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ мрачнаго и угнетеннаго положенія славянства?!...

Если болгарамъ, сербамъ и другимъ мелкимъ племенамъ славянскимъ не суждено было долго наслаждаться политической независимостію и зрѣть славныя и могущественныя царства, то это суждено намъ—сынамъ Россіи. Нашъ русскій народъ, принявши вмѣстѣ съ св. православною вѣрою и славянскую письменность, путемъ усиленнаго образованія, рано,—еще на самой зарѣ своей исторической жизни, отпечатлѣлъ на себѣ двѣ свѣтлыя черты народности: это—неизмѣнную вѣрность истиннымъ

началамъ православія и крѣпкую устойчивость народнаго духа. Благодаря этому, онъ, несмотря на всё, по-видимому, непреоборимыя вѣковыя порабошенія и политическія невзгоды,—когда все дорогое и священное для него нагло попиралось и осквернялось на глазахъ его, когда самое существованіе русскаго народа въ иные тяжелые дни становились вопросомъ, сохранилъ свою народность, свою самостоятельность; и многими пожертвованіями на оltарь отечества, въ теченіе всей своей исторіи, постоянно приносилъ свои частныя интересы на пользу цѣлаго, не дорожа своими правами и преимуществами, не дорожа своею собственностію, не дорожа своею кровію, достигъ своего величія, образовалъ великое и могущественнѣйшее въ свѣтѣ государство. Теперь Россія широка и обильна такъ, что справедливо сказалъ нѣкто: „солнце не заходитъ во владѣніяхъ русскаго Царя“. Подъ сѣнію великаго представителя своего единства—Благочестивѣйшаго Государя русскій народъ, несмотря на нѣкоторыхъ измѣнниковъ, дрянныхъ выкидышей своей семьи, твердымъ шагомъ идетъ къ достиженію того предназначенія, которое Божественнымъ Промысломъ предопредѣлено для славянскихъ народовъ.

Изъ всего теперь сказаннаго мы видимъ, что дѣло славянскихъ первоучителей и просвѣтителей, а на языкѣ Церкви—словенскихъ апостоловъ—дѣло неусыпной ревностной проповѣди,—изобрѣтенія грамоты и—перевода на славянскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, есть дѣло великое, можетъ быть единственное, какое только слѣдуетъ назвать великимъ по отношенію ко всему славянству, потому что оно послужило зачаткомъ самобытной славянской жизни—духовной и внѣшней, исторической и политической.

Воздадимъ, бр., должную благодарность и почтеніе святымъ солунскимъ братьямъ Мееодію и Кириллу за

ихъ великое дѣло и поставимъ ихъ для себя достоподр-
жаемымъ образцемъ. Постараемся, по силѣ нашей, быть
продолжателями ихъ великаго дѣла. Окажемъ, кто чѣмъ
можетъ, свое содѣйствіе въ дѣлѣ распространенія святой
христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія въ
странахъ, еще неозаренныхъ свѣтомъ евангелія; особенно
же въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, въ кото-
ромъ, среди сильнаго народа, почти уже тысячу лѣтъ
просвѣщеннаго христіанствомъ, все еще остается нѣ-
сколько племень, незнающихъ Христовой истины. И въ
мѣстахъ, уже озаренныхъ свѣтомъ евангелія, кому гдѣ
благословить Богъ, постараемся о раскрытіи и уясненіи
спасительныхъ истинъ вѣры, о проведеніи ихъ въ плоть
и кровь, въ духъ и жизнь народа, чтобы святая вѣра
не по имени только была присуща коснѣющему въ не-
вѣжествѣ народу, а была для него глубочайшимъ нача-
ломъ просвѣщенія, правды и свободы, чтобы христіан-
скій народъ не именемъ только свидѣтельствовалъ истину
своего исповѣданія, а всею своею жизнію, высотой и
святостію всѣхъ ея началъ — семейныхъ, общественныхъ
и государственныхъ. Первымъ и главнѣйшимъ орудіемъ
къ проведенію спасительныхъ истинъ вѣры въ духъ и
жизнь народа возьмемъ впервые преданную намъ свв.
Меодіемъ и Кирилломъ славянскую священную письмен-
ность, на которой, какъ мы знаемъ, воспиталось наше
древнее православіе, на которой, какъ на корнѣ, вы-
росла и укрѣпилась наша русская мысль и наша рус-
ская рѣчь; по которой, когда еще мы были малыми
дѣтьми, учили насъ отцы и матери говорить первыя
слова молитвъ, по которой всѣхъ насъ, и малыхъ и взрос-
лыхъ, и нынѣ учитъ и воспитываетъ и наша Матерь —
св. Церковь. Наши труды въ дѣлѣ духовнаго просвѣ-
щенія народа будутъ самою достойною благодарностію
нашимъ безсмертнымъ учителямъ, на которую они нис-

пошлютъ намъ съ высокаго неба свое отеческое благословеніе.

Для успѣшнаго дѣйствованія на поприщѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія народа, явимъ самихъ себя въ глазахъ народа, по примѣру свв. славянскихъ просвѣтителей, людьми истинно-просвѣщенными какъ умственно, такъ и нравственно; а главнымъ образомъ явимъ себя людьми, горячо любящими своихъ учениковъ, самоотверженными тружениками на ихъ пользу.

Долженъ сказать вамъ, юные питомцы, что вамъ особенно, какъ будущимъ пастырямъ перкви, предстоитъ подвигъ, подобный подвигу свв. славянскихъ просвѣтителей; вамъ особенно предстоитъ забота о духовно-нравственномъ просвѣщеніи коснѣющаго въ невѣжествѣ простаго народа. Поэтому позаботьтесь, по примѣру свв. Меѳодія и Кирилла, о приготовленіи себя къ будущему пастырскому служенію и прежде всего позаботьтесь о своемъ умственномъ образованіи. Теперь время вашего образованія, и вы должны дорожить этимъ временемъ, должны прилежно изучать все, что преподается вамъ здѣсь и особенно изучать тѣ науки, которыя необходимы пастырямъ. Прилежаніе и усердіе здѣсь-лучшее ручательство за успѣхъ въ будущемъ служеніи. Напрасно нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что эти науки неприложимы и непригодны въ жизни, и потому ждуть только того времени, когда окончится время образованія, чтобы навсегда распрощаться съ ними. Вѣрьте, что изученіе наукъ не окончится съ окончаніемъ образованія здѣсь, но необходимо должно продолжиться и въ будущемъ служеніи вашемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда будетъ гораздо труднѣе, потому что будетъ лишено должной подготовки, и гораздо опаснѣе, потому что лишено будетъ надежнаго руководства. Вмѣстѣ съ умственнымъ образованіемъ позаботьтесь и объ образованіи

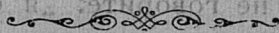

правственномъ, чтобы потомъ предлагаемое ученіе подтверждатъ своимъ собственнымъ примѣромъ. Имѣйте въ виду свв. Мееодія и Кирилла, которые, научая славянъ закону Христову и исполненію его, сами своими великими христіанскими добродѣтелями показывали образецъ для подражанія и „свѣтлостію житія своего, яко звѣзды небесныя на тверди церковной просіяли“. Не откладывайте его и не говорите: „я еще молодъ, а когда буду священникомъ, такъ и жить буду, какъ должно, тогда оставлю все дурныя привычки“. Нѣтъ, тогда трудно будетъ искоренять зло, когда оно уже укоренится. Если здѣсь, когда и воспитатели ваши предостерегаютъ васъ, вы будете держаться дурныхъ привычекъ, то трудно вамъ будетъ разстаться съ ними на просторѣ, когда не будетъ такого бдительнаго надзора за вами. Примите во вниманіе и то, что нынѣ требованія отъ пастырей въ этомъ отношеніи гораздо строже, чѣмъ были прежде. Прежде любовь и уваженіе пасомыхъ къ пастырямъ снисходили и покрывали ихъ недостатки, нынѣ же не то. Духъ времени, духъ враждебный церкви, строго и беспощадно относится и къ пастырямъ церкви, ищетъ въ нихъ недостатковъ, старается разоблачить и выставить на видъ эти недостатки для того, чтобы въ нихъ найти оправданіе своей нехристіанской жизни, унижить пастырей въ глазахъ народа и черезъ то ослабить ихъ вліяніе.

Приготовляйтесь къ предстоящему служенію такъ, какъ приготовлялись великіе, нынѣ чтимые церковію, просвѣтители славянъ, чтобы послѣ трудиться подобно имъ и быть полезными дѣятелями, пастырями, право правящими слово истины. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу брошюра Протоіерея Петра Смирнова: „Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей“. Цѣна 30 коп., съ пер. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются бесплатно пересылкою.

Иннокентій Митрополитъ Московскій,
по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ,

сочиненіе Ивана Барсукова,

члена-корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, члена-сотрудника Издательскаго Общества при Коммиссіи Народныхъ Чтеній.

Книга эта одобрена: Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, для пріобрѣтенія въ бібліотеки и удостоена Императорскою Академіей Наукъ преміей графа Уварова. Большой томъ съ портретами и рисунками. Цѣна пять рублей. Продается въ книжныхъ магазинахъ: Ферапонтова, Ступина, Мамонтова, Суворина и др. **Главный складъ:** Страннопріимный въ Москвѣ домъ графа Шереметева, что у Сухаревой Башни, въ квартирѣ автора, 1-го помощника Главнаго Смотрителя.

На дняхъ будетъ приступлено къ печати: **Полнаго Собранія Твореній Иннокентія, Митрополита Московскаго** (нынѣ бібліографическая рѣдкость), что составитъ три большіе тома. Выпускаются будутъ по одному тому въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль официальный.—Иравительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на западѣ въ виду будущаго нашей.—Слово Н. Вознесенскаго.—Объявленія.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 апрѣля 1885 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.